

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 10 / 2025, Vol. 5, Iss. 10 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.4. Фольклористика (филологические науки)

УДК 81.37

¹ Албина О.Р.

¹ Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

Концепты «труд» и «лень» в мансийской языковой картине мира: на материале авторских и народных сказок

Аннотация: в данной статье исследуется репрезентация концептов «труд» и «лень» в мансийской языковой картине мира через призму авторских и народных сказок. Актуальность работы обусловлена возрастающим интересом лингвокультурологии к этническим особенностям восприятия ключевых концептов человеческого бытия.

Цель исследования – выявить специфику осмыслиения и оценки труда и лени как взаимосвязанных и противопоставленных категорий в мансийской культуре. Научная новизна заключается в комплексном анализе как традиционного фольклора, так и авторских произведений мансийских писателей, что позволяет проследить трансформацию и устойчивость данных концептов. Методологическую основу составили методы концептуального, контекстуального и сравнительно-сопоставительного анализа. В результате исследования установлено, что концепт «труд» в мансийской традиции сакрализован и тесно связан с гармонией человека и природы, являясь условием выживания и уважения. «Лень» осмысливается не просто как порок, но как угроза миропорядку, ведущая к изгнанию и гибели. Авторские сказки сохраняют эту этническую специфику, адаптируя её к современному контексту.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, труд, лень, фольклор, народная сказка, авторская сказка, этнолингвистика

Для цитирования: Албина О.Р. Концепты «труд» и «лень» в мансийской языковой картине мира: на материале авторских и народных сказок // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 10. С. 202 – 208.

Поступила в редакцию: 05 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 07 октября 2025 г.

¹ Albina O.R.

¹ Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development

The concepts of "labor" and "laziness" in the Mansi language worldview: based on the material of author's and folk tales

Abstract: this article examines the representation of the concepts of "labor" and "laziness" in the Mansi language worldview through the prism of author's and folk tales. The relevance of the work is due to the increasing interest of linguoculturology in the ethnic peculiarities of perception of key concepts of human existence.

The purpose of the study is to identify the specifics of understanding and evaluating work and laziness as interrelated and opposed categories in the Mansi culture. The scientific novelty lies in a comprehensive analysis of both traditional folklore and the author's works of Mansi writers, which allows us to trace the transformation and stability of these concepts. The methodological basis is based on the methods of conceptual, contextual and comparative analysis. As a result of the research, it was found that the concept of "labor" in the Mansi tradition is sacralized and closely linked to the harmony of man and nature, being a condition for survival and respect. "Laziness" is un-

derstood not just as a vice, but as a threat to the world order, leading to exile and death. The author's fairy tales preserve this ethnic specificity, adapting it to the modern context.

Keywords: linguistic worldview, concept, labor, laziness, folklore, folk tale, author's tale, ethnolinguistics

For citation: Albina O.R. The concepts of "labor" and "laziness" in the Mansi language worldview: based on the material of author's and folk tales. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (10). P. 202 – 208.

The article was submitted: September 05, 2025; Approved after reviewing: September 20, 2025; Accepted for publication: October 07, 2025.

Введение

Исследование данных концептов на материале сказок (как народных, так и авторских) является чрезвычайно продуктивным, поскольку сказка, будучи одним из основных жанров фольклора, выполняет не только развлекательную, но и дидактическую, социализирующую функцию. Она транслирует из поколения в поколение нормы морали, правила поведения и основы миропонимания.

Материалы и методы исследований

Источниковой базой работы выступает корпус текстов мансийского фольклора, включающий:

- народные (фольклорные) сказки, опубликованные в сборниках «Земляной Братец: Мансийские сказки, предания, песни, загадки» и «Мифы, сказки, предания манси (вогулов)»;
- а также литературно обработанные авторские сказки, представленные в сборнике А.М. Коньковой «Сказки бабушки Аннэ» и в собрании сочинений Ю.Н. Шесталова.

Результаты и обсуждения

Языковая картина мира (далее – ЯКМ) любого этноса представляет собой сложную систему концептов – культурно-обусловленных смысловых сгустков, которые вербализуются в языке и текстах. Для обско-угорских народов, чья традиционная культура исторически сложилась в условиях сурового климата и высокой зависимости от природной среды, ключевые концепты, связанные с деятельностью и бездействием, приобретают особое значение. Концепты «труд» и «лень» являются фундаментальными антиподами, вокруг которых строится система этнических ценностей и поведенческих моделей.

Знания, отраженные в языке народа, формируют ЯКМ. ЯКМ в свою очередь определяется особенностями жизни народа и включает их оценку со стороны данного этноса [5].

Кандидат исторических наук С.А. Попова в своем исследовании, посвященном репрезентации картины мира «По представлениям манси, окружающий мир и существующий в нём порядок были не вечны и тоже имели свою историю. Объяснение того, как возник мир и что он собой представляет, находим в мифах о сотворении Земли. Миф о сотворении мира занимает особое место в духовном наследии народа» [9, с. 55].

Т.Р. Душенкова в своей монографии приходит к выводу о том, что языковая картина мира представляется собой «факты образа жизни народа, его общественного сознания, теории, выраженные в языковой форме» [1, с. 14].

Концепты «труд» и «лень». Анализ лексических значений слов «труд», «лень», их синонимических рядов (труд – работа, дело; лень – праздность, безделье). Формирование ценностных доминант: труд – положителен, сакрален; лень – отрицательна, постыдна.

Сказка как модель мира. Сказка как культурный код нации. Дидактическая функция сказки. Архетипические образы и сюжеты. Роль антитезы (добро/зло, ум/глупость, труд/лень) в построении сказочного мира.

Интерес к мансийской ЯКМ, отражению национального менталитета в фольклоре и литературе. Концепты «труд» и «лень» являются ключевыми для понимания мансийской культуры и системы ценностей.

В научной литературе, в частности в работе О.А. Корнилова, посвященной исследованию языковой картины мира, приводится следующее определение данного понятия: «Любое толкование понятия ЯКМ, на наш взгляд, не может претендовать на абсолютную истинность, поскольку это не объективно существующая реальность, а умозрительное построение, используемое его создателями для решения каких-либо теоретических или практических задач. Это – своего рода орудие» [4, с. 4].

Как отмечает Е.М. Мелетинский во введении к фундаментальному труду по теории сказки, данному жанру можно дать следующее определение: «Сказка – один из древнейших видов словесного искусства. Она уходит корнями в народное творчество доклассовой эпохи и до сего дня остается спутником человека, доставляя ему огромное художественное наслаждение. Высокие поэтические достоинства сказки в значительной мере объясняются тем, что в ней выражены накопившиеся столетиями мысли и чувства народа» [7, с. 3].

Концептуальный анализ – направлен на выявление ядра и периферии концептов «труд» и «лень».

Контекстуальный анализ – позволяет определить лексические средства репрезентации данных концептов и их связи с другими понятиями.

Сравнительно-сопоставительный анализ – применяется для сопоставления трактовки концептов в народном и авторском творчестве.

Концепт «труд» в мансийских сказках: сакральный долг и путь к гармонии.

В рамках мансийской ЯКМ труд концептуализируется не в pragматическом ключе, а как сакрализованная категория. Он интегрирован в систему миропорядка («правильного порядка вещей») и выступает необходимым условием его сохранения и воспроизведения, обеспечивая тем самым гармонию между человеком и миром.

1. Труд как условие выживания и благополучия. Это наиболее очевидный, понятийный уровень. Герои сказок, которые трудятся (ловят рыбу, охотятся, мастерят лодки-долблёнки (облас), шьют одежду, плетут традиционные украшения обских угров), всегда вознаграждаются. Их успех – прямое следствие приложенных усилий. В сказке Тка-Акв мойт «Сказка о тяка-акв» ленивая женщина наказана, а её трудолюбивая сестра получает помощь от печи [8, с. 214-217].

Художественное повествование сказки акцентирует социально-педагогическую проблематику, а именно: формирование трудовой этики с раннего возраста и соблюдение правил безопасности (недопустимость баловства с огнём и нерационального использования ресурсов). Идейный стержень произведения построен на контрастном сопоставлении двух типов семейного воспитания. Первый тип репрезентирует семью, где труд возведён в ранг основополагающей ценности. Второй тип иллюстрирует семью с дефицитом трудовой социализации, где мать – ключевая фигура в трансляции норм – демонстрирует девиантную модель поведения, характеризующуюся пренебрежительным и безответственным отношением к труду, что и обуславливает отсутствие соответствующих установок у детей.

В контексте сказки эта женщина – анти-пример и олицетворение порока, который ведет к неминуемой гибели.

Трагедия как неизбежное следствие: Ее гибель и гибель детей – это не случайность, а прямое и закономерное следствие её характера. Сказка не оставляет шансов такому поведению. Это суровый, но четкий урок.

Мораль: Сказка учит, что лень и безответственность – это не просто мелкие недостатки, а смертельно опасные пороки. Хранить домашний очаг – это большой труд, требующий постоянного внимания и усердия.

Предупреждение: История предупреждает не только детей, но и взрослых: будьте бдительны, учите детей труду и порядку, ведь от этого зависит ваша жизнь. Дом – это не стены, а труд и порядок тех, кто в нем живёт. Без этого он легко может превратиться в ловушку и погребальный костер.

Итог: Образ этой женщины – это архетип «Дурной Хозяйки» и «Нерадивой Матери», чья разрушительная лень приводит к абсолютной катастрофе, уничтожая самое ценное – дом и семью.

2. Труд как уважение к природе и духам. Важнейшая этническая специфика. Трудовая деятельность – это диалог с природой. Успех в охоте или рыболовстве трактуется не как личная заслуга, а как дар, полученный от духов-покровителей за усердие, правильное поведение и уважение. Перед охотой необходимо совершить обряд, после удачной охоты – поблагодарить духа. Лексика, связанная с трудом, часто соседствует с лексикой, обозначающей ритуал и почтение.

В авторской сказке А.М. Коньковой «Сорни Канась – Золотой Князь» представлен сюжет о двух братьях-сболях: Сорни Канась (Золотом Князе) и его двоюродном брате Колоноке. Центральный персонаж, Золотой Князь, изначально характеризуется как искусный охотник, с лёгкостью передвигавшийся по кронам деревьев, аналогично земным тропам.

Однако впоследствии персонаж подвергается деградации: впадает в праздность, прекращает самостоятельную охоту, что приводит к утрате физической формы и ожирению. Его авторитет среди зверей основывается исключительно на страхе; его сравнивают с мифологическим существом – Комполэном-Болотным Духом.

Эксплуатация трудового ресурса сообщества зверей, в особенности его двоюродного брата Колонока, становится основой его существования. Колонок, вынужденный охотиться без отдыха и отдавать добычу брату, выражает протест против своей тяжёлой доли своей подруге – Вондыр-Выдре.

Кульминацией развития сюжета становится намерение Золотого Князя вступить в брак. После безрезуль-татного смотра невест его выбор падает на Вондыр, которая, отвергнув его предложение, спасается бегством. Акт спасения совершают мифологический персонаж Кулнэ (Женщина-Рыба), которая укрывает Выдру в воде, маскируя её под своими зелёными волосами. Данный эпизод обладает этиологическим характером, объясняя последующую трансформацию Выдры в водное существо и её современную среду обитания [3, с. 28-31].

3. Труд как мера человеческой ценности. В сказке Анны Митрофановна «Аринэ и Санки Оленьи Рожки» представлена модель гармоничной семейной структуры в условиях традиционного общества. Глава семьи, Ситка, изображён как образцовый добытчик, обеспечивающий пропитание супруги и дочери Аринэ посредством успешной охоты, что демонстрирует его высокую степень ответственности и привязанности к семье.

Дальнейшее развитие сюжета ознаменовано кризисным событием – кончиной супруги Ситки от тяжёлого недуга. Протагонист переживает глубокую психологическую травму, обусловленную утратой, и испытывает постоянную тревогу за благополучие дочери. В этот период Аринэ находится на попечении её родственников, бабушки Таись и дедушки Порти, которые обеспечивают её социализацию и приобщение к традиционным практикам, в частности, обучению искусству вышивки, что способствует формированию у девочки качества трудолюбия.

Приняв решение о повторном вступлении в брак, Ситка приводит в стойбище новую жену, чей физический облик (крупная, красивая) контрастирует с её внутренними качествами, отражёнными в полученном прозвище Сувыннэ-Ленивая. Мачеха вводит для падчерицы режим интенсивной трудовой эксплуатации, включающий приготовление пищи, доставку воды, пошив одежды. Аринэ, сохраняя эмоциональную связь с отцом, скрывает от него факты принудительного труда, одновременно демонстрируя высокое мастерство в создании предметов одежды для жителей стойбища, детей и стариков.

Кульминацией конфликта становится приказ мачехи сшить шубу из шкурок священных лебедей, что представляет собой акт сакральности, поскольку данные шкуры предназначались для ритуальных жертвоприношений духам и хранились в специальном амбаре как сакральные объекты. После исполнения приказа и демонстрации шубы перед жителями стойбища с целью вызвать зависть, Сувыннэ, поглощённая самолюбованием, получает травму при падении. Впоследствии она требует от мужа добыть больше лебедей для создания «самооглядной» (обладающей магическими свойствами) шубы, что вынуждает Ситку отправиться в длительную охоту.

Обеспокоенная исчезновением отца, Аринэ предпринимает поисковую миссию, снаряжённая дедушкой Портей, который предоставляет ей традиционное оружие (лук, стрелы, нож) и артефакт – волшебные санки с олеными рожками. В ходе пути главная героиня совершает ряд альтруистических поступков по отношению к природе, за что получает магический дар – нагрудник от мифологического существа Кулнэ (Женщины-Рыбы). Обнаружив отца на берегу священного озера, Аринэ предотвращает ритуально недопустимое убийство лебедей. В знак благодарности лебеди дарят ей искомую «самооглядную» шубу.

По возвращении в стойбище мачеха, увидев артефакт, испытывает сильную зависть. Однако Аринэ демонстрирует этическую зрелость и возвращает шубу в сакральное пространство (шайтанский амбар), провозглашая табу на использование шкур священных лебедей для бытовых нужд. Данный акт получает поддержку коллектива. Антагонистка сказки, Сувыннэ, будучи неспособной справиться с деструктивными эмоциями, умирает, что метафорически изображено через её «почернение» – символическое воплощение моральной деградации [3, с. 89-98].

Если труд – это созидание и гармония, то лень – это разрушительное начало, ведущее к хаосу.

1. Лень как причина голода и бедности. На бытовом уровне лень напрямую ведёт к негативным последствиям: голоду, холоду, болезням. Ленивый охотник возвращается с пустыми руками, ленивая рукодельница не успевает приготовить семье тёплую одежду к зиме.

В народной сказке Тобрум лайвум акв нуса – Бедный человек, определённый Торумом - является ярким образцом фольклорного творчества манси (вогулов), относящегося к обско-угорской группе народов. Анализ сказки позволяет выявить её архаичную основу, отражающую традиционные мифологические представления, социальные отношения и этические нормы в культуре охотников и оленеводов Западной Сибири. Сказка построена на классическом сюжете о социально-нравственной инверсии, где в результате нарушения миропорядка богатый становится бедным, а бедный – богатым.

Композиция сказки является линейной и строится на принципе контраста и симметричного обращения ситуаций:

1. Экспозиция: Представление главного героя – Бедняка, живущего в крайней нужде. Его образ архетипичен для фольклора («сирота», «несчастный»), что сразу вызывает симпатию и обозначает исходную точку его трансформации.

2. Завязка: Встреча двух антагонистов – Бедного и Богатого. Богатый выступает как носитель иной, «магической» формы бытия, где предметы (дверь, котел, чашки) обладают собственной волей и служат хозяину.

3. Развитие действия:

- Демонстрация волшебного достатка Богатого и его главного предписания – принципа неуважения к дарам (не мыть посуду, выкидывать её).

Конфликт: Бедный, следующий традиционной трудовой этике (помыл и убрал котел), не может активировать магию.

Кульминация: Постепенная утрата Богатым его магической силы и богатства. Символическим актом окончательного перехода власти является переход жены Миснэ на сторону Бедного.

4. Развязка: Полная инверсия. Бедный обретает магическую силу (котел наполняется по его слову), женщину-хозяйку и благополучие.

5. Концовка (эпилог): Герои покидают прежнее место, уводят стадо и начинают новую жизнь «около деревни Хангла», что придает сказке черты исторического предания и топонимической легенды.

2. Система персонажей и архетипы.

Бедный (Бедняк): Изначально – архетип «неудачника» или «избранного героя в испытании». Его ключевая черта – трудолюбие и бережливость, соответствующие традиционным законам выживания в суровых условиях. Он не ленится ходить на охоту, рубить дрова, носить воду и содержать свой быт в чистоте. Именно эти качества, противоречащие указаниям Богатого, в конечном итоге делают его достойным нового статуса. Его избранность подчеркивается уже в названии – «определенный Торумом» (верховным божеством манси).

Богатый: Выступает как антипод Бедного. Его богатство представлено не как результат труда, а как магический дар, следствие некоего договора с потусторонними силами. Его ключевая черта – леность и пренебрежение к источнику своего благополучия. Он не ценит еду, посуду, а главное – ленится обходить свое стадо, за что и несет наказание. Он архетипический «недостойный хозяин».

Миснэ (жена): Персонаж-«приз», символизирующий собой не просто женщину, но благополучие дома и удачу. Её переход от Богатого к Бедному – знак окончательного перехода статуса «хозяина» и «удачливого человека». Её прямая речь в конце сказки выполняет функцию нравственного урока – она вербализует причину падения Богатого.

3. Мифологическая и обрядовая основа.

Сказка глубоко укоренена в мифологическом мировоззрении манси:

Антропоморфизм предметов: Котел и чашка, которые сами готовят и наполняются, отражают архаические представления о том, что предметы-помощники обладают духом. Взаимодействие с ними требует уважения (как у Бедного), а пренебрежение (как у Богатого) ведет к утрате их помощи.

Культ оленя: Благополучие героев напрямую связано с состоянием стада. Обход стада – это не просто подсчет, а сакральный акт, ритуал единения хозяина со своим имуществом, форма контроля и заботы. Лень Богатого обойти стадо – это ритуальное преступление, нарушение договора с духами-покровителями, что и приводит к краху.

Роль Торума: Упоминание верховного бога Торума в названии указывает на то, что судьба героя предопределена свыше. Сказка оказывается не просто историей успеха, а повествованием о божественном воздаянии и проведении воли высших сил.

4. Социально-этическая проблематика.

Центральная идея сказки – критика социального неравенства, не основанного на труде и моральных качествах. Богатство, не подкрепленное трудолюбием и ответственностью, показан как неустойчивое и греховное. Труд же и скромность, напротив, вознаграждаются. Таким образом, сказка выполняет важную компенсаторную и дидактическую функцию: она дает надежду социальным низам и утверждает непреходящую ценность трудовой этики.

Сказка «Торум лавум акв нуса» представляет собой сложный синтез мифологического повествования, социальной утопии и нравоучительной притчи. Через классический сюжет о «перевёртыше» она транслирует ключевые для мансиjsкой культуры ценности: уважение к труду, к духам-покровителям, к своему имуществу (оленям) и к традиционному укладу жизни. Падение Богатого показано не как случайность, а как закономерное следствие нарушения им как практических (лень), так и сакральных (ритуальное пренебрежение) законов бытия [8, с. 164-179].

Научный анализ сказки Торум лавум акв нуса «Бедный человек, определенный Торумом», проведённый мансиjsким учёным, доктором филологических наук Е.И. Ромбандеевой «Идея сказки: не ленись заниматься своим делом, трудись, сам оберегай свой дом, оленей и домашние дела не доверяй чужому человеку, чужому пришельцу, представителю другого этноса – потеряешь своё состояние, погибнешь с голода без оленей, без хозяйства. И помни о том, что не каждый человек благодарен: ты прежде помог бедному пришлому охотнику, он за счёт тебя разбогател, а став богатым, он отказался помочь тебе, оказался неблагодарным [10, с. 168].

2. Лень как нарушение табу и неуважение. Ленивый персонаж не просто не работает – он нарушает установленный порядок. Он не готовит снасти, не читает духов, пренебрегает традициями. Такое поведение рассматривается как оскорбление сил природы, что неминуемо ведёт к наказанию.

В народной сказке Лāпкаң-бйка «Лавочник».

Такой персонаж – классический пример антигероя в сказке, который показывает, к чему ведут лень, гордыня и нежелание трудиться.

В народной сказке «Про двух собак» из сборника «Земляной Братец: Мансийские сказки, предания, песни, загадки» – Что ты, друг, какую еще ловушку! Зачем нам, видишь, мы какие жирные. Мы с этим жиром всю зиму проживем. В такую жару кто станет ловушку делать! [2, с. 53].

- Что ты, в такую жару ловушку делать! Да и к чему нам, мы и так проживем.

Настала зима, голодно стало. Опять похудели, опять дрожат [2, с. 54].

Лень в этом контексте – это не просто отсутствие трудолюбия. Это:

Нарушение природного и социального порядка: Невыполнение своей работы (собаки не хотят трудиться).

Безответственность: Нежелание заботиться о себе. Всё тёплое время года они грелись на солнце, не задумываясь о будущем. С приходом зимы они остались голодными.

Здесь голод – прямое следствие абсолютной бездеятельности. Персонажи не сделал вообще ничего для своего спасения.

Анализ лени в зимнем сказочном контексте учит нас нескольким суровым, но важным урокам:

- Труд – основа выживания и благополучия. Это не просто моральная категория, а закон природы.

- Время безвозвратно. Упущеные возможности (летние дни) уже не вернуть. Важно действовать своевременно.

- Ответственность за себя. Никто не обязан исправлять последствия твоей лени. Помощь окружающих – это акт доброй воли, а не обязанность.

- Лень – это комплексный порок. Она редко приходит одна. Часто она сопровождается глупостью, беспечностью, эгоизмом и неуважением к труду других.

В фольклорном дискурсе архетип старшего брата часто репрезентирует такие деструктивные качества, как инертность и пассивность. Его поведенческий паттерн характеризуется:

- отсутствием проактивности и целеполагания;

- пассивной надеждой на фортуну (установка на случайное благоприятное стечение обстоятельств);

- сознательным избеганием приложения усилий для реализации поставленных задач.

Указанная личностная характеристика получает в повествовании однозначно негативную аксиологическую оценку, поскольку не только имманентно ведет к неуспешности персонажа, но и регулярно делает его объектом социального порицания и диегетической иронии.

Старшие братья в сказочной парадигме выполняют роль структурного антипода (контрастного персонажа) не только по отношению к очевидно трудолюбивым героям, но и, что более значимо, младшему брату. Если пассивность старшего является декларируемой ленью, то внешняя бездеятельность младшего зачастую обрачивается в нарративе проявлением нестандартного стратегического мышления и глубинной житейской мудрости, что в конечном итоге и детерминирует его успех.

Ядром концепта ЛЕНЬ является нежелание что-либо делать, действовать. Анализ периферийных значений концепта ЛЕНЬ показывает, как негативную оценку, так и снисходительное отношение к лени у мансийского народа [6]. Авторские сказки мансийских писателей (Ю. Шесталов, А. Конькова) наследуют и творчески переосмысливают фольклорную традицию.

Сохранение этнического кода. Концептуальная оппозиция «труд / лень» остаётся стержневой. Авторы подчёркивают, что труд – это связующая нить между поколениями, основа этнической идентичности.

Актуализация идей. В авторских произведениях чаще делается акцент на экологическом аспекте: лень и безответственность приводят не только к личной неудаче, но и к разрушению хрупкой северной природы. Труд же предстаёт как экологически осознанная деятельность.

Обогащение образности. Используя литературные средства, авторы углубляют психологические портреты персонажей, показывая внутренние мотивы как трудолюбия, так и лени, что делает традиционные концепты более объёмными и психологически достоверными для современного читателя.

Выводы

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что концепты «труд» и «лень» занимают центральное место в мансийской языковой картине мира, формируя систему ценностей и поведенческих установок. Концепт «труд» многогранен: он включает в себя понятия выживания, мастерства, уважения к природе и соблюдения традиционного порядка. Это не просто деятельность, это долг и путь к гармонии с миром. Концепт «лень» осмысливается как фундаментальное зло, разрушающее как индивидуальную жизнь человека, так и социальный и природный порядок. Это качество, несовместимое с статусом полноценного члена общества. Фольклорные тексты задают архетипическую модель понимания этих концептов,

в то время как авторские сказки сохраняют её ядро, адаптируя к современным реалиям и обогащая новыми смыслами. Таким образом, анализ сказочного дискурса позволяет выявить ключевые этнокультурные константы, определяющие мировоззрение мансийского народа.

Список источников

1. Душенкова Т.Р. Ключевые понятия удмуртской языковой картины мира: монография. Ижевск: Шелест, 2020. 246 с.
2. Земляной Братец: Мансийские сказки, предания, песни, загадки / пер., сост. и примеч. В.Н. Чернцов, публикация Н.В. Лукиной. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1997. 136 с.
3. Конькова А.М. Сказки бабушки Аннэ: сказки, легенды // Гистел друк А-1031. Вена, 1993. 117 с.
4. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеRo, 2003. 349 с.
5. Ли И. Концепты в русских народных сказках как отражение языкового сознания // Экология языка и речи: материалы VIII Международной научной конференции. Тамбов, 21-23 ноября 2019 года. Тамбов: Издательский дом "Державинский", 2019. С. 275 – 279.
6. Ли И. Языковые репрезентации концептов ТРУД и ЛЕНЬ в народных и авторских сказках // Мир русского говорящих стран. 2019. № 2 (2). С. 66 – 70.
7. Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. М.-СПб.: Академия Исследований Культуры, Традиция, 2005. 240 с.
8. Ромбандеева Е.И. Мифы, сказки, предания манси (вогулов). Новосибирск: Наука, 2005. 475 с.
9. Попова С.А. Этническая история и мифологическая картина мира манси. Ханты-Мансийск: Изд-во ЮГрафика, 2013. 86 с.
10. Ромбандеева Е.И. Эволюция становления семьи манси (вогулов) (по данным фольклора несвященных сказок). Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 216 с.
11. Шесталов Ю. Собрание сочинений. Стихотворения и поэмы для детей. Санкт-Петербург – Ханты-Мансийск: Фонд Космического Сознания, 1997. Т. 4. 416 с.

References

1. Dushenkova T.R. Key Concepts of the Udmurt Linguistic Picture of the World: A Monograph. Izhevsk: Shelest, 2020. 246 p.
2. Zemlyanoy Bratets: Mansi Tales, Legends, Songs, Riddles. Translated, compiled and annotated by V.N. Chernetsov, published by N.V. Lukina. Yekaterinburg: Sredne-Ural. kn. publ., 1997. 136 p.
3. Konkova A.M. Grandmother Anne's Tales: Tales, Legends. Gistel druk A-1031. Vienna, 1993. 117 p.
4. Kornilov O.A. Linguistic Pictures of the World as Derivatives of National Mentality: 2nd ed., corrected and enlarged. Moscow: CheRo, 2003. 349 p.
5. Li I. Concepts in Russian Folk Tales as a Reflection of Linguistic Consciousness. Ecology of Language and Speech: Proceedings of the VIII International Scientific Conference. Tambov, November 21-23, 2019. Tambov: Derzhavinsky Publishing House, 2019. P. 275 – 279.
6. Li I. Linguistic Representations of the Concepts LABOR and LAZINESS in Folk and Author's Tales. The World of Russian-Speaking Countries. 2019. No. 2 (2). P. 66 – 70.
7. Meletinsky E.M. Hero of a Fairy Tale. Moscow-St. Petersburg: Academy of Cultural Research, Tradition, 2005. 240 p.
8. Rombandeeva E.I. Myths, Tales, and Legends of the Mansi (Voguls). Novosibirsk: Nauka, 2005. 475 p.
9. Popova S.A. Ethnic History and Mythological Picture of the World of the Mansi. Khanty-Mansiysk: Yugrafiika Publishing House, 2013. 86 p.
10. Rombandeeva E.I. The Evolution of the Formation of the Mansi (Vogul) Family (Based on the Folklore of Unsacred Tales). Khanty-Mansiysk: Polygraphist, 2007. 216 p.
11. Shestalov Yu. Collected Works. Poems and Narratives for Children. St. Petersburg – Khanty-Mansiysk: Cosmic Consciousness Foundation, 1997. Vol. 4. 416 p.

Информация об авторах

Албина О.Р., Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, oksanaalbina@mail.ru